

Мяу-сама резко дернул хвостом, хлестнув им по руке Его Величества императора.

В глазах императора тут же угасла жажда убийства.

— Он и так едва стоит на ногах из-за тренировок на третьей модели, оставленных госпожой, а если еще и Мяу-сама начнет его учить, то завтра он сможет напрямую отправляться в Первую имперскую военную больницу и занимать там койку.

В глубине души Ингрэм кусал платочек от обиды.

— У тебя мозги совсем отсохли, Ингрэм? — Мяу-сама, заметив в глазах императора всё то же недовольство Ли Фэем, медленно произвел: — Видя этот танец, ты всё еще хочешь их разлучить?

Императорская семья империи Барк сделала этот самый танец обязательным для всех членов династии не только в память об основателе империи, но и потому, что парный танец сам по себе — это испытание.

Чтобы исполнить его безупречно, партнеры должны слиться воедино душой и телом, довериться друг другу, опереться друг на друга... стать единым целым.

Чем сложнее танец, тем выше требования к этой гармонии.

Возможно, из-за того, что в жилах правящей династии течет кровь легендарного народа Воды, все традиции Барков пропитаны неизлечимым романтизмом.

Они верят в судьбу, верят, что даже в бескрайней вселенной можно встретить свою вторую половинку, предназначенную свыше.

И этот танец — доказательство их абсолютной совместимости.

Ингрэм и Мяу-сама замолчали одновременно.

Они подумали об одном и том же человеке.

Госпожа Белли тоже верила в судьбу. Женщина, планировавшая посвятить всю жизнь науке, на закате дней встретила свою любовь — словно предначертанную свыше. Ее величайшим сожалением было то, что состояние здоровья уже не позволяло ей исполнить такой танец.

Она всегда мечтала увидеть, как Лестер исполнит его с кем-то особенным.

— Я больше не хочу их разлучать.

Император поджал губы, но тут же помрачнел.

— Но я должен сказать Лестеру, что в паре сверху должен быть он!

Мяу-сама закатил глаза.

— Почему эта империя до сих пор не развалилась?!

— Что Вера вообще в нем нашла? То, что он глупее и им легче манипулировать?

— Если бы хозяин жестко не ограничил мои функции в сфере политики и военного дела, я бы,

наверное, уже давно не выдержало и пришибло императора.

Танец завершился, принц с супругом покинули площадку. Когда зазвучала вторая мелодия, на паркет вышли многие другие пары.

А принц... принц всё время косился на длинный стол справа.

Ли Фэй бросил лишь один взгляд — и в его голове тут же забил тревожный колокол.

— Император, его сердце чернее ночи!

Только посмотрите: сливочные пирожные, торты с мастикой, жареное молоко, «Черный лес», шоколадные пироги, фруктовые профитроли и многое другое!

Тц-тц-тц, кто бы мог подумать, что император империи нарушит все протоколы банкета ради целого стола со сладостями! Цель очевидна! Неужели он всерьез считает, что такой нелепый способ «тихого устранения» сработает?!

Супруг принца снова посмотрел на своего принца... Тот сидел, сияя, словно золотой лев, — взгляд принца был прикован к столу!

...А ведь, возможно, и сработает.

Ли Фэй, осознав, что пришло время сразиться с десертами в обаянии, обнял Лестера за талию, наклонился к самому его уху и прошептал:

— Дорогой мой принц, Его Величество смотрит на нас.

Его глубокий взгляд заслонил собой те сладкие искушения, что манили принца, и на щеках Лестера проступил румянец.

Ли Фэй даже не оборачиваясь чувствовал на себе два жгучих взгляда со стороны императора.

— ...М-м.

Золотой львенок ростом метр восемьдесят с неохотой оторвал взгляд от стола и кивнул Ли Фэю.

— Предыдущие встречи с братом были слишком поспешными и заканчивались не пойми как, я действительно не успел официально представить ему Ли Фэя. Это было невежливо.

И когда принц с супругом подошли к императору, их встретили два совершенно разных взгляда.

Император Ингрэм: *Хнык-хнык*, чем его опоили? Даже десерты не ест! Брат, как ты можешь его слушать, ты же первый бог войны нашей империи Барк!

Мяу-сама: Наконец-то нашелся кто-то, кто может приструнить моего сына, я так рад! Зять, я в тебя верю!

— Брат...

— Вы уже спали вместе? — внезапно выпалил император, как всегда, поражая всех своей прямоотой.

К счастью, поблизости не было бестолковых людей: стоило Лестеру с Ли Фэем направиться в их сторону, как все остальные под разными предлогами ретировались.

Хотя император-братолюбец, принц-бог и внезапно появившийся супруг смотрелись вместе живописно, но... дворцовые тайны — вещь опасная, знать слишком много вредно! Те, кого пригласили на королевский банкет, были достаточно проницательны, чтобы не стоять рядом, ожидая, пока их накроет штормом.

— М-мы... мы... — Принц вмиг перестал владеть собой, его лицо вспыхнуло ярче огня, он заикался и не мог выдать ни слова.

— Нет, — Ли Фэй мягко взял Лестера за руку, слегка сжал ее, успокаивая, и улыбнулся императору. — Мы не перейдем черту до свадьбы.

Ли Фэй ответил так уверенно, что император даже почувствовал досаду: возникло чувство из разряда «мой брат такой красавец, как ты можешь оставаться таким невозмутимым, ты вообще его любишь?».

Император прищурился:

— О?

Агент Федерации с самым нежным видом нагло соврал:

— Я очень люблю принца и безмерно дорожу нашей встречей. Впереди еще так много времени, и каждое мгновение сейчас стоит того, чтобы наслаждаться им не спеша.

— И лучше бы это наслаждение продлилось до самой смерти императора, чтобы я мог угнать космический корабль и сбежать!

Лестер не мог вымолвить ни слова.

В такой ситуации ему оставалось только свернуться в клубок внутри себя и молча стоять в сторонке, как украшение интерьера.

— Почему брат и Ли Фэй так легко обсуждают такие... такие вещи на публике? — Принц чувствовал, что внутри у него всё тает, но ситуация оставалась совершенно непонятной.

Мяу-сама дернул хвостом, насмехаясь над слабоумием императора.

— Посмотрите на Лестера... насколько же надо быть глупым, чтобы думать, что он сможет быть сверху с Ли Фэем!

Несмотря на презрение со стороны первого искусственного интеллекта империи, император, не видевший брачного контракта, решил, что у него еще есть шанс научить брата, как подчинить Ли Фэя, и настроение его мгновенно улучшилось.

— С такой чудовищной боевой мощью Лестера, подавить этого шпиона — дело пары минут, ха-ха-ха!

Как только аура императора пришла в норму, банкет стал еще оживленнее.

Банкеты — вещь, которая не меняется на протяжении веков.

По сути, это либо хвастовство, либо поиск выгодных связей.

Ли Фэй под негласным присмотром императора обошел всех важных сановников, выдержал тридцатисекундный испепеляющий взгляд лорда Мантенинга и, будучи вынужденным выпить под его давлением целый бокал крепкого алкоголя, остался невозмутимым и элегантным.

Однако против природы не попрешь.

Ли Фэй извинился перед принцем, которого император продолжал «воспитывать», и с безупречными манерами покинул круг общения.

Он никак не ожидал, что, возвращаясь из бокового коридора в главный зал, увидит нечто столь «любопытное».

Два мелких дворянина, которые даже не могли пробиться в высший круг империи и не запомнились Ли Фэю, стояли в неприметном углу, перешептываясь с бокалами в руках.

— Что за третий принц, что за «бог войны» — всего лишь искусственный монстр.

— Именно, кто знает, что та женщина с ним натворила? Как может существовать такой идеальный «естественный человек»?

— Тц, такие низкие оскорбления, даже спорить не хочется.

Ли Фэй стоял в тени, наблюдая, как они продолжают изрыгать гадости в адрес принца, время от времени бросая на Лестера презрительные взгляды.

История о том, как предыдущий император преодолел технологический барьер между нулем и единицей и нашел вторую весну в объятиях воплощения богини ИИ — госпожи Белли, в Федерации давно обросла легендами, по ней сняты десятки фильмов, а романов о том, как они полюбили друг друга, написаны десятки версий. Не говоря уже о героическом поступке Белли, которая, зная о своем плохом здоровье, во что бы то ни стало решила родить сына.

Если бы принц сам взялся написать историю прошлого, одни только авторские права позволили бы ему купить целый космический корабль.

Конечно, не такой крутой, как «Львиное сердце», но тот, что присмотрел себе Ли Фэй, он бы точно потянул.

Вселенная любит сплетни.

И в такой обстановке распускать слухи, что принц — киборг или продукт эксперимента... они что, считают всех вокруг идиотами?

Ли Фэй слушал, как дворяне несут всё больший бред, утверждая, что «Лестер просто пользуется любовью императора, поэтому ведет себя так нагло».

— Хе-хе.

Ли Фэй подумал: «Вы, смертные... где вы тут увидели любовь?!»

Император, разговаривая с принцем, то и дело оглядывался по сторонам, и самое главное — его лицо было настолько настороженным, что на нем буквально было написано: «Я подозреваю тебя».

— Так откровенно палиться, неужели он боится, что принц не заметит подвоха?

— Даже эти двое этого не видят, словно слепые.

Агент бесшумно подошел к дворянам со спины и, пока они снова глазели на Лестера, быстро добавил в их бокалы «ингредиент» — остатки порошка для очистки рук, который он использовал в уборной. Маленькая крупинка мгновенно растворялась в воде, не убивала, но вкус... говорят, врачи Первой военной больницы использовали его для вызова рвоты в полевых условиях.

— Блеа!

Первый дворянин тут же прикрыл рот рукой — потеря лица на таком банкете для их мелких семей означала крах!

Второй в панике бросился его поддерживать, намереваясь увести прочь из зала.

— Ли Фэй не мог позволить им так легко уйти.

Будущий супруг принца, проходя мимо, сделал вид, что случайно задел их, а на самом деле быстро и точно нанес по удару, нарушив их равновесие.

Дворяне кубарем покатались по полу, и, к удивлению самого Ли Фэя, при падении они столкнулись лицами, губы в губы, и первый дворянин... его стошнило.

Приглашенные журналисты тут же воспользовались моментом, вспышки камер затрещали, и каждый мог представить заголовки завтрашних газет.

«Что стало причиной пьяного дебоша на королевском банкете — поцелуй в состоянии аффекта?»

Что до виновника торжества Ли Фэя, он уже давно скрылся в другой тени, выполнив свою миссию.

Никто ничего не заметил.

Кроме одного кота.

Почувствовав взгляд, Ли Фэй опустил глаза и встретился с парой малахитовых глаз.

Черная кошка — прирожденный мастер маскировки, к тому же у этой кошки даже не было жизненной энергии.

Ли Фэй моргнул, подавляя внезапный холодок по спине, и изящно поклонился Мяу-сама.

Кот вильнул хвостом, поднес лапу к морде, делая жест «тише», и его кошачья физиономия

расплылась в хитрой и довольной ухмылке.

— Мстить за любимого человека... кажется, супруг принца тоже еще тот горячий парень.

Теща-Мяу осталась очень довольна.

После того как два болтливых дворянина получили «небесную кару», на банкете для Ли Фэя всё быстро закончилось.

В конце концов, лорд Мантенинг не собирався выяснять отношения с простолюдином на королевском приеме. Единственный из семьи Мантенингов, кто мог позволить себе потерять лицо, сейчас лежал в больнице, не смея продолжать строить козни.

Другой, у кого хватило бы смелости бросить вызов третьему принцу, был в отъезде вместе с отцом и не успевал вернуться к вечеру.

— Картофелины за круглым столом предполагали, что это одна из причин, почему император так спешно устроил банкет.

— Конечно, на первом месте среди причин было сокращение времени на тренировки танца для супруга принца, но, увы, это не помогло.

Сидя в автоматическом флаере по пути домой, Лестер молча смотрел в окно.

Видя, что «начальник» занял такую позицию, Ли Фэй решил, что как помощник обязан соответствовать, и, наклонив голову, уставился в другое окно.

— Спасибо.

— ?!

Ли Фэй вздрогнул и с невинным видом повернулся к Лестеру, изображая полное недоумение.

Маленький лев смущенно качнул головой, в его голосе слышались застенчивость, радость и глубоко спрятанное сомнение.

— В столице много таких разговоров.

— Это означало, что он не только заметил, что Ли Фэй сделал с теми двумя, но и слышал их разговор.

Ли Фэй: ...

Очень хотелось прикинуться дурачком, но что делать, если высшее начальство не дает этого сделать?

Черноволосый агент отчетливо помнил, что когда он «наказывал» дворян, Лестер стоял рядом

с императором — на другом конце зала.

Зал был огромным, шумным, люди переговаривались, а те двое шептались. Если бы Ли Фэй случайно не проходил мимо после уборной, он бы тоже ничего не услышал.

В нормальных условиях, даже если бы Лестер наблюдал за тем направлением, он не мог услышать шепот через такое расстояние и толпу.

Как тогда он это сделал?

Ли Фэй не верил ни в каких киборгов или мутантов: если бы у империи Барк были такие технологии, они бы давно стерли с лица земли Федерацию и захватили вселенную!

— Перед лицом абсолютной грубой силы мирные договоры — ничто.

Но он не мог не вспомнить список «Сто человек империи, которых ты должен помнить» внутри «Скрытой звезды», где на первом месте стоял Лестер фон Барк. В конце детального досье, занимавшего целый лист, красным было написано слово «Монстр».

Ли Фэй смотрел в глаза Лестеру, уголки его губ приподнялись, подавляя мурашки.

Как агент, живущий в мире секретов и опасностей, они, помимо того, что больше всего на свете любопытны, еще и самые осторожные люди. Именно потому, что они видели бесчисленные трагедии из-за «секретов», они понимали: не все тайны стоит раскрывать.

В блокноте его души уже был записан вопрос, на который он хотел найти ответ ценой всей жизни.

Секрет третьего принца был слишком велик, и пока он не влиял на их сотрудничество, лезть в него не стоило.

Придя к такому выводу, будущий супруг кашлянул в кулак.

— Не завидуют только посредственностям. Однажды эти голоса утихнут.

— Когда ты станешь императором этой империи, эти типы больше не смогут нести чушь.

Услышав это, Лестер впервые сам взял Ли Фэя за руку, глядя в его кобальтовые глаза.

Лучший агент на мгновение не смог понять, то ли это лев изучает свою добычу, то ли львенок ластится к нему. В ночном свете лицо Лестера стало еще более захватывающим, свет из окна падал на его изящные черты, словно срывая одну маску за другой, оставляя лишь самое настоящее.

Ли Фэй даже ощутил иллюзию того, что ему доверяют и на него полагаются.

Принц слегка наклонил голову, его взгляд упал на губы Ли Фэя, он начал приближаться... а затем, скользнув мимо лица Ли Фэя, просто упал ему на плечо.

...

.....

Повеяло странным запахом смеси трех видов алкоголя.

(Император и Мяу-мама: Кто напоил его таким коктейлем!)

Ли Фэй: ...

Ли Фэй: !!!

Супругу принца в этот момент очень хотелось вышвырнуть принца из флаера, но, вспомнив, что с его удачей «Е» в финансовых вопросах он никогда не купит космический корабль, Ли Фэй мог лишь добросовестно и прямо сидеть, изображая подушку, а по прибытии домой отнести его в спальню.

— У принца такая слабая голова! Что он будет делать в ситуациях, когда нужно пить?!

— Император сделал это нарочно? Нарочно? Или нарочно?!

— Это заговор, ловушка или проверка?!

...

Даже сам Ли Фэй не заметил, как его сердцебиение, всегда стабильное — шестьдесят ударов в минуту — в какой-то момент дало едва уловимый сбой.

Почти то, что можно назвать: сердцебиение участилось.

Под странными и полными почтения взглядами охраны он занес принца в дом — да, именно так, как древние крестьяне носили мешки с рисом, — положил его на кровать и, подумав о достоинстве принца, придал ему стандартную позу «в гробу». Убедившись, что умный климат-контроль не даст принцу простудиться, он вернулся в свою комнату, умылся и лег.

Ли Фэй, прислонившись к изголовью с мокрыми волосами, открыл свой терминал. На экране маленькое привидение радостно крутилось, а львенок рядом спал, как свинья, под стать принцу.

Ли Фэй ткнул в львенка, вытащив из его бессознательно дергающегося хвоста окно наблюдения... В окне принц сохранял ту же позу, что придал ему Ли Фэй, и если бы не мерное дыхание, казалось бы, что он смотрит на труп.

Ли Фэй вдруг понял того некрофила, которого встретил на задании.

— Если труп может быть таким красивым, это же чистое искусство.

Не поймите неправильно, этот монитор установил не супруг.

Помните те четыре скрытые камеры, которые он обнаружил? Ли Фэй через скрытую сеть дома взял контроль над ними на себя. Хотя тот, кто их установил, все еще видел картинку, Ли Фэю достаточно было нажать пару клавиш на своем терминале, чтобы они мгновенно отключились, а если защита сети была слабой, он мог даже отследить их и уничтожить все предыдущие записи.

Супруг принца считал: профдеформация, береженого бог бережет.

Так что эта картинка была лишь побочным продуктом.

<http://bllate.org/book/21217/2147111>